

Станислав Мокрецов

Инициация

Повесть

Станислав Мокрецов
Инициация. Повесть

«Издательские решения»

Мокрецов С.

Инициация. Повесть / С. Мокрецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500070-5

В наше непростое время нелегко найти свое призвание. Особенно человеку молодому и неискушенному. Главный герой повести, только вступивший во взрослую жизнь, по неопытности делает ошибки. В погоне за красивой жизнью он решается на криминал. Пытаясь выпутаться из сложной ситуации, он старается обойти соблазны и нащупать свою дорогу в жизни. Сделать правильный выбор.

ISBN 978-5-00-500070-5

© Мокрецов С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Инициация Повесть

Станислав Мокрецов

© Станислав Мокрецов, 2019

ISBN 978-5-0050-0070-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На фоне серого неба летала стая каркающих ворон. Листья опали и деревья тянули вверх свои голые костлявые пальцы, словно пытаясь схватить расшумевшихся птиц

Костя отошел от окна, покусывая карандаш. Он еще раз перечитал написанное. Затем сложил лист вдвое и задумался. Как же передать написанный стих Оксане.

Той самой девушке, которой Костя хотел признаться в своих чувствах. Он был влюблен в нее с позапрошлой весны. В школе она училась в параллельном классе, и он каждый день наблюдал за ней на переменах, любуясь ее золотыми волосами. Костя был застенчив и не знал, как вести себя с противоположным полом. Но надо было спешить, потому что школу они закончили четыре месяца назад, и на следующей неделе Оксана собиралась уехать к двоюродной сестре в город. Та обещала ей открыть секреты парикмахерского мастерства и сдать койку в своей комнате на первое время. А там суть да дело глядишь, и жених перспективный подвернется, город все-таки.

Костя отбросил карандаш и вновь подошел к окну. На улице мальчишки пинали мяч, пытаясь попасть в железную дверь соседского гаража. Среди играющих ребят был и Борька, младший брат Оксаны. Костя набросил куртку и вышел на улицу.

– Как дела, пацаны? – намеренно небрежно спросил Костя, пытаясь завязать непринужденный разговор.

– Да ни-чё, а у тебя курить есть? – спросил соседский мальчишка.

– Мал еще курить, жвачка вот есть, угощайтесь, – сказал Костя, протянув раскрытую ладонь.

Парни подбежали, толкаясь, и стали тянуть ручонки, стараясь зацепить пальцами сразу несколько подушечек.

– Слышь, Борь, иди-ка сюда, – позвал Костя, отводя Борьку в сторону, – чё я спросить хотел... Костя замялся, не зная, как начать разговор, – а ты чё на велике не едешь? Сломал что ли? Если сломал не стесняйся, говори, я отремонтировать помогу... – нашелся он и тут же продолжил.

– А что сестра, в город говорят собралась?

– Ну да, скорей бы уже. Надоела до изжоги, мочи нет. Отец сказал, что как она уедет, то я ее комнату займу. А то, сколько можно с бабкой в одной каморке ютиться, ворчит старая постоянно, жить нормально не дает, – ясно, ну ты уж потерпи малёхо. Ах да, вот еще что, я ей журнал обещал дать посмотреть, передашь?

– Чё не передать то, давай так передам.

Костя, делая вид, что никуда не торопится, зашел обратно в подъезд. Дверь хлопнула, он быстро поднялся на второй этаж. Дома оглядевшись он увидел на стуле тетчину почтовую сумку, самой ее дома не было, видимо она опять зашла к соседке. Костя порывшись в сумке, среди прочего достал кипу журналов и отобрав самый красочный, посвященный моде отложил в сторону. Далее он взял сложенный вдвое лист со стихами, посвященными Оксане, и вложил его в журнал. Журнал положил в файл, файл в пакет, который передал Борьке со словами.

– Отдай лично в руки, ну и постарайся, чтоб никто не видел. А если велосипед сломается, то говори, я всегда помогу.

Перед ужином тетка послала Костю в сарай за солеными огурцами. Свернув со двора, Костя услышал смех. За углом на скамейке сидели несколько парней с ними были и девушки. Костя подошел ближе, они его не замечали. Среди прочих он увидел Оксану. Она сидела на коленях у Кирилла, держа в руках знакомый лист. Парни от души гоготали, а Ольга продолжала читать знакомые строки. Костя почувствовал, как кровь прилила к лицу, не помня себя, он подскочил к Ольге и выхватил из рук лист.

– Ты, ты... – прохрипел он, не узнавая свой голос.

– Что «ты» – передразнил Кирилл, вставая со скамейки, – это чё, типа предъявля что ли? Или тебе не нравится, как пацаны прикалываются? Аа, Пушкин? – с этими словами Кирилл толкнул Костю в грудь. Костя довольно далеко отлетел, но устоял на ногах. Компания засмеялась. Оксана глядела на Костю и виновато улыбалась. Костя медленно повернулся и побрел прочь. Он шел, а ноги заплетались, они были ватными как у пьяного. Он шел прочь от веселой компании и от девушки, которую когда-то любил.

Костя был худощавым парнем восемнадцати лет. В армию его не взяли по близорукости. Очки и слегка прыщавое лицо не выделяли его из рядов сверстников. Девушки не останавливались на нем восхищенных взоров, поскольку одевался он бедно и практически был сиротой. Мать бросила их с отцом пять лет назад. Она уехала в Краснодарский край с Саидом, ее новым гражданским мужем. Правда она обещала забрать Костю к себе, когда обустроится на новом месте. Но перестала звонить через два месяца после отъезда. Где она сейчас и жива ли, Костя не знал. Отец после того как жена ушла, сильно запил. Сперва он заливал горе водкой, а потом потерял работу, и перешел на дешевую палитурку. Полтора года назад он умер от цирроза печени. Последнее время Костя жил с теткой, которая переехала из деревни в их поселок после смерти отца. Тетка работала почтальоном. А после основной работы ходила на железнодорожную станцию продавать напитки пассажирам, останавливающихся на станции поездов. Костя помогал тетке в этой незамысловатой коммерции, таская через пути теткин тележку. Но, несмотря на свой непрезентабельный вид, Костя не был примитивным как многие его сверстники. Он был добрым парнем и имел тонкую, ранимую душу.

Оксана же была птица иного полета. И уж совсем не пара ничем не примечательному Косте. На ровесников она смотрела свысока. Ей нравились парни постарше, которые уже имели какой-то собственный доход и всячески демонстрировали это. В восьмом классе во время каникул Оксана не смогла устоять перед заезжим продавцом помидор. Он подарил ей купленную у знакомой узбечки сумочку китайского производства из кожзаменителя с блестящей надписью PRADA. Разомлев от брендового подарка, она познала плотскую любовь на складе между ящиками с баклажанами и кучей рассыпной свеклы. Костя медленно шел по тропке к старому сараю, обходя лужи и чахлые кусты. Жидкая грязь, хлюпая под ногами брызгая на дешевые джинсы. Но Костя ничего не замечал. Он шел за солеными огурцами. Все его мысли были о пережитом позоре. Обида стояла комом в горле, не давая думать ни о чем другом. Из этого состояния его вывел УАЗик, быстро мчащийся поперек тропки. За рулем ржавой буханки сидел Рафик, старый знакомый отца. Машина резко затормозила, Костя еле успел отскочить от мутной волны брызг. Из окна высунулась черная, кудрявая голова и улыбаясь золотыми зубами Рафик весело крикнул.

– Здравствуй Костян. Как дела, куда двигаешься, садись, подвезу.

– Да мне тут рядом, тетка сказала... – невнятно промычал Костя.

– Тетка, тетка, – весело передразнил Рафик, – ты уже взрослый мужчина, пора уже своей головой соображать, а не тетку слушать. Садись, прокатимся. Костя послушно сел, ему было все равно куда ехать, только бы подальше отсюда. Рафик был веселый, с ним было хорошо. Костя вновь по инерции промямлил:

– Тетка сказала огурцов...

Рафик еще громче засмеялся:

– Каких огурцов? Почему огурцов? Ты что шутишь? Ты себя в зеркало видел? Ведь ты же настоящий мужчина, только худой очень. Тебе не огурцы, шашлык из баранины кушать надо, плов и другие витамины. Одежду солидную купи, машину. Вот тогда...! А для этого что, деньги нужны! Вот только тогда мужчина настоящим мужчиной становится, уважаемым! Тогда все скажут вот он, Костян идет, ну настоящий красавец. И девушки тогда тебя любить будут. Каждая к тебе в машину покататься сядет. А девушкам надо подарки дарить, они знаешь, подарки

любят. А ты должен цепь на шею купить золотую и печатку на палец, как у меня, – и Рафик пошевелил волосатым пальцем, – а ты все тетка, тетка, огурцы, огурцы... Кстати, Костян, тут одно дело есть, заработать хочешь? Деньги сразу отдам, товар только скину и деньги тебе отдам, ты же хороший парень. Поехали тут недалеко.

С этими словами Рафик хлопнул Костю волосатой рукой по спине, громко рассмеялся и на скорости проехал большую лужу, окатив грязью пьяного тракториста.

Рафик был бизнесмен. Он неустанно гонял день и ночь на своей буханке по проселочным дорогам: скупая цветмет, макулатуру, желчные камни крупного рогатого скота и разный антиквариат. Все это барахло он вывозил с периферии в сторону культурных и промышленных центров, ловко объезжая посты ДПС. Обратно в сельскую местность он вез из мегаполисов: стеклоочиститель, жидкость для розжига огня, безакцизные сигареты, и другие жизненно необходимые в сельской местности вещи.

– А куда мы едем? – спросил Костя.

– На склад, нам сегодня на складе у Гамлета товар получить надо.

– У какого Гамлета? – удивился Костя, – Гамлет, это что кличка что ли?

– Зачем кличка, имя. Просто Гамлет армянин, он мой партнер по бизнесу. Он меня наармянить хотел, но я... В общем, это не важно, ты главное меня слушай и тогда все нормально будет.

Рафик был уникальный человек. Его природная особенность была не только в повышенной волосатости тела, но и в лингвистической аномалии. Она заключалась в том, что он иногда говорил почти на чистом русском языке без акцента. Иногда безжалостно коверкал русские слова, мешая их с иноземными диалектами, неизвестного происхождения. А иногда совершенно переставал понимать русскую речь. В такой момент он начинал хлопать глазами, бессвязно что-то мычал и показывал какие-то знаки короткими пальцами. Сам он объяснял подобную патологию детским испугом. Но подробности не раскрывал. А только тяжело вздыхал, и подняв вверх волосатый палец несколько раз подряд повторял, что у него было очень трудное детство, очень!

Машина проехала железнодорожный переезд. И свернув за станцией, остановилась у аптечного склада. Рафик достал из бардачка какую-то бумагу и помахивая ей, начал инструктаж.

– Это накладная, по ней тебе надо получить на складе медикаменты: таблетки разные, ампулы, препараты и гранулы, разные гранулы, белые, белые, но еще и желтые. В общем, в накладной все написано, что написано то ты и получай. Получишь товар и заноси коробки в машину. Я у входа стоять буду. Дверцей хлопнем и по газам, никто и опомниться не успеет, как мы уже сделку совершим. На четвертом километре трассы, за заправкой меня уже цыгане ждут. Я им коробки скидываю, а они расплачиваются со мной. Сами сюда они соваться не хотят, ментов боятся. Потому что у них паспорта молдавские. А я, у одного прапорщика неделю назад мыло на реализацию взял, а когда продал мыло, то прибыль в фармакологический бизнес инвестировал. Лекарства скину, и с прапорщиком и с тобой рассчитаюсь. Понял?

Костя посмотрел на Рафика взглядом, в котором читалось сомнение, и деликатно спросил:

– Рафик, а почему ты сам не хочешь получить на складе товар?

Рафик замахал руками и возбужденно затараторил:

– Ты что маленький или просто глупый. Не понимаешь, что если я оставляю у входа машину закрытой. То вернувшись к машине с двумя коробками, пока открываю дверцу, остальные коробки, оставшиеся на складе, скомуниздить могут. А если я оставляю машину открытой и за товаром на склад пойду, то у меня запаску из салона могут украсть. У меня же запаска в салоне. Как ты этого не понимаешь? Это же так просто понять, что мне подельник нужен! Проезжая сегодня по поселку я увидел тебя, вспомнил, что хорошо знал твоего отца.

И тебя помню с детства. Дай думаю, помогу парню. Я хотел тебя партнером в бизнесе сделать! А ты зачем, да почему! Короче, ты будешь мне помогать или мне другого подельника искать?!

– Буду, – неуверенно ответил Костя.

– У тебя мобила есть? – уже спокойно спросил Рафик.

– Дома оставил, – Костя не соврал. Он просто умолчал, что простенький мобильник был у них с тетей на двоих. Поэтому всегда лежал дома, выполняя функцию телефона стационарного. И то пользовалась им в основном тетя, болтая со своей подругой Розой часами. Хотя жила с ней по соседству и видела её пять раз на дню. Рафик вновь важно залез в бардачок, достав оттуда бэушный мобильник, протянул Косте.

– На, когда товар на складе получишь, если все нормально сразу меня набери. Я тогда подъеду к входу и, открыв салон буду тебя ждать с коробками.

Машина подъехала к проходной, притормозив у шлагбаума. Костя показал охраннику в окно накладную, шлагбаум открылся. Рафик проехал вперед еще метров пятьдесят и остановился.

– Ну, удачи тебе в бизнесе, – сказал Рафик, протягивая накладную, – ты двигай на склад, а я пока разворачиваться буду.

Поднявшись по лестнице Костя спросил у курившего грузчика:

– Где здесь медикаменты получают?

Грузчик молча кивнул на толстую женщину в очках, сидящую за письменном столом. Позади ее были горы коробок разного размера, в воздухе стоял специфический запах. Костя поздоровался и протянул женщине накладную, голос у него от волнения был не естественный. Женщина взяла бумагу, пристально взгляделась в исписанный лист с печатями сквозь очки, затем уставилась на Костю. Костины колени предательски задрожали. После некоторой паузы она произнесла:

– Подождите меня здесь, я должна отойти на минутку.

Она встала, и с накладной в руках пошла цокая каблуками по бетону. Оглянувшись на Костю, она зашла в ближайший кабинет. Время шло, женщина не выходила. У Кости засосало под ложечкой. Ждать на месте он больше не мог, нервы сдавали. Он тихонько подкрался к дверям кабинета и стал прислушиваться. Женщина говорила по телефону, среди прочего Костя четко разобрал.

– Да, уверена... накладная фальшивая... буду ждать охрану...

Костя обомлел, нельзя сказать что он был настолько глуп, что не догадывался о истинной цели этой коммерческой операции. Но он надеялся, что пронесет. Да и денег срубить по легкому хотелось, вот он и влип. Из оцепенения его вывел шум шагов. Кто-то шел по лестнице быстрым шагом в тяжелых ботинках, и этот кто-то был не один. Костя не стал дожидаться встречи с обладателями ботинок и нырнул направо в коридор. В конце коридора был виден тупик. Он огляделся, сделал несколько шагов вперед и увидел слева дверь с надписью «Туалет». Толкнул дверь, туалет был свободен. Быстро закрыв за собой шпингалет, он подбежал к окну. Этаж был второй, видимо поэтому решетки на окне не было. Куча опавших листьев на влажной земле смягчила падение. Слегка отбив ноги Костя побрел, немного прихрамывая на выход. Прячась за стоящими вереницей машинами, он шел к проходной. Недалеко был слышен голос Рафика. Он громко объяснял охранникам, что он просто водитель и не знает того, кто его нанял. И вообще больше не скажет ни слова без адвоката и переводчика с ногайского языка.

Охранник на вахте читал газету. Костя поднырнул под шлагбаум и побрел прочь от склада.

Костя не торопясь доковылял до железнодорожной станции и, обдумывая свое положение сел перед рельсами на пустую скамейку. От станции до дома было девять километров, последний автобус ушел сорок минут назад. Темнело, и снова начал накрапывать дождь. Через пол-

тора часа запрут зал ожидания и будет негде погреться. Идти домой совсем не хотелось, что там делать. Его ждали насмешки, шепот за спиной, пьяные рожи односельчан и теткина тележка. Работы в поселке не было. Требовался фельдшер в медпункт, но у Кости не было: ни соответствующего образования, ни опыта работы. Неожиданно Костины размышления были прерваны звуком тормозящей пригородной электрички, следующей в город. Локомотив замедлил ход и остановился. Двери вагона открылись прямо перед Костей. Не многочисленные пассажиры зашли и растворились в чреве поезда. Из вагонов мягко лился желтоватый свет, маня сухостью и теплом. Прямо перед глазами находился тамбур, он приглашал войти, нет не в транспорт, принадлежащий РЖД. А в новый мир, мир неведомый, мир новых возможностей и новых ощущений. Мир, еще неведомый провинциалу его лет. Костя напрягся, решение надо было принять прямо сейчас, времени на обдумывание не было. Но не было и денег в кармане, не было знакомых в городе, у которых можно было остановиться. И которые могли бы чем-то помочь, хотя бы первое время. Костя почувствовал, что через мгновение дверь перед его носом закроется, закроется вход в этот новый неведомый мир. И он сделал этот шаг. Шаг вперед, изменивший всю его дальнейшую жизнь.

Сзади послышался лязг закрывающихся дверей. Локомотив начал набирать скорость. Костя прошел в вагон и сел на свободное место, из динамика звучала приятная музыка, иногда прерываемая объявлением следующих станций. Да, в вагоне было комфортно, но расслабляться было рано. Первым делом он решил провести ревизию своих карманов, выложив содержимое на свободное место рядом с собой. На скамейке заблестело немного мелочи. Паспорт, который он забыл выложить из куртки после похода в ЖЭК. И телефон Рафика, который Костя решил считать своим за компенсацию морального ущерба, и слегка ноющую ногу в районе колена. Костя повертел в руках телефон и набрал теткин номер.

– Алло, алло...

– Костя ты куда пропал, где огурцы? – прозвучал знакомый голос.

– Со мной все нормально, огурцов нет...

– Как нет? Их же шесть банок оставалось...

– Нет, не в том смысле, огурцы конечно есть, но они в сарае, а я в поезде, алло, в поезде еду в город...

– Как в поезде? Зачем? Не поняла? Ты шутишь? Где огурцы?

– Теть Валь? Не волнуйся, алло, я еду в поезде. Вернусь не скоро, всё нормально, алло...

– Не поняла, алло, куда ты едешь? Зачем? Огурцы же в сарае, алло...

– Алло, тетя Валь, все нормально... Алло, я работу нашел, работу на севере, сейчас еду на вахту, когда вернусь, не знаю. Этот телефон мне начальник дал позвонить. Телефон не мой не звони на него. Все нормально, пока, обоснуюсь на новом месте дам знать, пока.

Теть Валя была неплохим человеком, нельзя сказать, что она любила Костю. Но до определенного времени они были нужны друг другу, и это время, увы, прошло. Костя вырос, ему были нужны другие знакомства и другой опыт. Тетка была еще крепкая. У нее была пенсия, работа, огород и подруга Роза. У Кости ничего этого не было и его ничего не держало дома. Ему стало тесно. Тесно с теткой в одной комнате. С Оксаной и ее компаньонкой на одной улице, с односельчанами в одном поселке. Ему надо было уехать, и он уехал.

Вагон плавно покачивался. Под стук колес Костя закрыл глаза, перед ним вновь проплыли события сегодняшнего дня. Да, Оксана не была той за кого он ее принимал... Это он конечно понял и обида на нее осталась, но после событий произошедших на аптечном складе, после пережитого стресса душевная боль притупилась. Стала какой-то более далекой чем прежде. Рафик тоже, толстая крыса... А что собственно Рафик. Рафик это жучара, он ушлый барыга. А то что я повелся на его басни, то сам виноват, умнее буду. Не надо во всем винить кого-то. Если сам дурак, то этим непременно кто-то воспользуется. И он вспомнил, как ныне покойный отец после ухода матери тащил все из дома Рафику в обмен на стеклоочи-

стителю. Хотя стекол не чистил никогда. Его воспоминания были прерваны каким-то шумом. По вагону к хвосту поезда пробежала группа парней. Через минуту стала ясна причина их пробежки. В вагон вошла женщина в железнодорожной форме, с ней два мужика в камуфляже, под которым неудачно прятались пивные животы. Это была проверка билетов. Контроль неторопливо двигался по рядам скамеек. У Кости не было ни билета, ни денег. Провести ночь на холодной платформе ему не хотелось. Он начал машинально ощупывать карманы, хотя знал, что денег у него нет. И тут рука наткнулась на непривычный бугор на складке ткани, ах да, это же мобильник. Стоп, Костя извлек его из кармана. И подвинувшись к сидевшему напротив толстому пареньку, произнес:

– Слышь земляк, купи мобилу.

Толстяк, покрутив аппарат в руке, ответил:

– Старая модель... Только триста могу дать.

– Триста пятьдесят, – поправил Костя.

Парень молча достал названную сумму и протянул. На зычный голос:

– Ваши билетки.

Костя зашебетал:

– Понимаете девушка, я сел в вагон на платформе 47 километр. А там кассы нет.

Шестидесятилетняя контролерша улыбнулась непривычному обращению «девушка», и взяла у Кости немного помятую сотку. Процессия, замыкаемая коротконогим охранником, важно двинулась дальше.

Глава 2

Ночь Костя провел на городском вокзале. Назвать это ночевкой было сложно, его постоянно толкали. Полиция спрашивала документы и цель пребывания на вокзале в ночное время. Скамейки были жесткие, а вытянутая в полный рост не давали перила. Утром весь разбитый он вышел на улицу. Откусив от пирожка с капустой, купленного в ближайшем ларьке, он двинулся не торопясь по улице запивая еду мутной жидкостью, считавшейся чаем. Костя несколько раз бывал раньше в городе с теткой, они покупали школьные принадлежности перед учебным годом. А также ездили с классом в цирк и краеведческий музей. Но это было раньше, тогда еще мать жила с ними. На улице было шумно. Машины мчались во все стороны, то и дело создавая пробки. Костя купил газету и стал искать вакансии, сидя на грязной скамейке. Вакансии были, но он для них не подходил, поскольку не имел ни специального образования, ни опыта работы. Костя встал и не торопясь побрел дальше, немного пройдя вдоль забора, он увидел неровно наклеенное объявление. На овощехранилище требовались рабочие без специальности и опыта работы.

Придя по указанному адресу, Костя поднялся в здание конторы. Рядом с дверью на которой висела табличка «Директор. Лев Соломонович Гринберг» была дверь другая. Дверь отдела кадров. Войдя в нее, Костя спросил поливающую герань женщину:

– Я по объявлению, вам рабочие требуются?

Он пытался говорить нарочито грубым голосом, пытаясь выглядеть взрослее.

– Что делать то умеешь голубь, – спросила повернувшаяся к нему женщина.

– Так, всего понемногу, – промямлил, уже менее уверенным голосом Костя.

– Корочки сварщика есть, водителя погрузчика?

– Нет, – ответил Костя.

– Если в армии служил, то можем взять охранником с испытательным сроком.

– Не служил, – сказал Костя, опустив голову.

– Иди сюда, – позвала кадровичка Костю к окну.

– Видишь, толпа мужиков стоит. Иди к ним, они фуры с овощами разгружают, будешь грузчиком. Если они конечно возьмут тебя в свою компанию.

– А оформляться когда? – озадаченно спросил Костя.

– Куда оформляться? Может тебе еще отдельный кабинет с секретаршей выделить. Ты же не бухгалтером работать будешь. У нас все грузчики фрилансеры, мать твою. Хотят работают, хотят бухают. Как деньги пропьют, так у них стремление к труду появляется. Рабочая одежда вижу уже на тебе, так что вперед. Трудовых успехов.

У костра грелось полторы дюжины человек. Мужик со сломанным носом подбрасывал в огонь ветхие ящики, и костер отвечая благодарным треском вырос выше забора.

– Здорова мужики, – не натурально бодро крикнул Костя.

– Здоровей видали и то не боялись, – ответил человек со сломанным носом.

– Чё хотел то?

– Поработать с вами хотел, фуры поразгружать, – продолжил Костя, скрывая смущение.

– А курить у тебя есть? – спросил рябой грузчик в фуфайке с надписью «НЕ ТРОНЬ».

– Я не курю, – ответил Костя, почему то заикаясь.

– А может ты и не пьешь? – продолжил рябой, ухмыляясь.

– Отчего не выпить коли нальют, – сказал Костя, пытаясь тоже улыбаться.

– Работать здесь, ты можешь конечно, – после паузы подключился третьей собеседник в кепке и кирзовых сапогах, – но только что бы заручится расположением с нашей стороны, тебе придется соблюдать некоторые правила. У нас тут как бы профсоюз, не официальный конечно, но со своим уставом, хотя и не писаным. А правила соблюдать не будешь, то лояльно-

сти с нашей стороны не обретишь. А без лояльности, какая работа. Без лояльности сплошные недоразумения и травматизм. Усек, или доступней изложить?

Мужик в кепке изъяснялся витиевато, видимо имел образование.

– А какие это правила? – поинтересовался Костя.

– Правила простые, – продолжил рябой. Главное не лезь, куда не спрашивают, дурную инициативу не проявляй. Что бы устоявшиеся порядки не ломать. Тут как бы само собой сформировавшиеся бригады есть, но их состав не постоянен. Сейчас на разгрузке бригада Степана. Вон они ящики с помидорами таскают. В очереди бригада Петра. Когда фура подходит, то владелец груза цену за разгрузку объявляет. Дальше та бригада, которая на очереди, дает ответ, согласна ли она работать за такую сумму. Если не согласна, то мы можем разрешить доходягам фуру разгружать.

Он показал рукой на людей, роющихся среди куч гнилых фруктов, в поисках уцелевших от порчи плодов.

– Но только доходяги разгружать будут в два раза дольше. А если дело на принцип пойдет, то мы ни доходяг, никого другого к машине не подпустим. Заставляя цену за разгрузку поднять. Но тогда теряется время, а время – это деньги. Но только наше время дольше терпит, чем время владельца груза. Товар то у него портится. Понял? По глазам вижу, что нет. Короче делай, что тебе говорят, ни в какие разговоры с работодателями не вступай. Пока будешь работать с доходягами, а дальше посмотрим.

В толпе, которая называла себя грузчиками, постоянно происходила ротация, одни кадры приходили, другие уходили. Некоторые уходили с концами, но процентов семьдесят возвращались через некоторое время. Поскольку никуда работать их больше не брали из-за склонности к злоупотреблению алкоголем. Но был среди грузчиков и костяк, где-то из человек пяти, шести. Именно они и устанавливали правила, следили за порядком, и вообще верховодили тут. Почти все они, за исключением Ильи, отмотали срока в свое время по разным статьям. Они же были бригадами и больше всего и зарабатывали на погрузке, забирая наиболее выгодную работу. Доходяги же когда-то тоже были нормальными грузчиками, но спились. На работу они выходили редко, только для того, что бы получить на опохмелку и не умереть с голоду. Они доверия не вызывали и уважением не пользовались.

Костя грелся у костра часа четыре. За это время многие приехавшие машины уже разгрузили свой южный товар и загрузили товар северный, в основном картошку. Бригады, которые начали работать первыми, вновь были в деле, разгружая по второй, а кто-то и по третьей фуре. Наконец-то подошла и Костина очередь. Хозяин мешков с луком начал артачиться, и бригада, стоявшая на очереди у эстакады, ушла в отказ. Мужик со сломанным носом подозревал двух доходяг покрепче и Костю, сам он прыгнул в машину и дело пошло. Звали его Николай, закончив разгрузку предыдущей машины его бригада пошла пропивать заработанные деньги. Он же недавно закодировался, и из-за этого компанию своей бригаде не составил. Поэтому ему и пришлось работать в сборной солянке, как он сам называл нашу команду. Несмотря на высокий темп доходяги справлялись с работой, не отставал и Костя.

– Ну что новичок, спина не болит, – весело спрашивал Николай.

– Нормально, – соврал задыхающийся с непривычки Костя.

Никто не ожидал, что сборная бригада закончит разгрузку за два часа.

– Все шабаш, – сказал Николай, закулив сигарету без фильтра.

Он подошел к Косте, и хлопнув его по плечу со словами:

– Для начала хватит, – сунул Косте три сотки.

Затем засунув руки в карман, зашагал в сторону ворот, насвистывая «Амурские волны».

К Косте подошел работавший с ним мужик в очках с треснутым стеклом.

– С почином тебя студент, – произнес он, оскалив желтые зубы в улыбке.

– Спасибо, – ответил Костя улыбаясь.

– А живешь то далеко? – начал расспросы коллега.

– А я не отсюда, я далеко живу... Я сейчас на вокзал, наверное, ночевать... – невнятно произнес Костя.

– Зачем на вокзал? Со мной пошли. Меня Димон зовут.

– А я Костя.

Димон протянул Косте руку и пожав пошел впереди, перешагивая через разорванные коробки. Димону было лет сорок пять, он был высокий и худой. Дойдя до лестницы, ведущей в полуподвальное помещение без вывески, он остановился. И повернувшись к Косте следующему за ним вдруг сказал:

– Слышь Костян, дай сто рублей.

– Зачем? – Костя округлил глаза от неожиданности.

– На презент вождю мирового пролетариата, – таинственно прошептал Димон. После этих слов он выхватил из рук у Кости деньги и стал спускаться по лестнице. Остановившись на секунду перед дверями, он крикнул:

– Жди здесь, – и вошел вовнутрь. Через пару минут он довольно кряхтя вышел обратно и протянул Косте двести рублей.

– Держи сдачу студент, пошли.

Они подошли к куче со сломанными поддонами. Откинув несколько верхних в сторону, Димон оглядевшись по сторонам, извлек откуда-то из глубины тяжелый пакет. Переложив из карманов в пакет несколько пузырьков с бесцветной жидкостью, он со словами: – на, неси, – вручил пакет Косте. Сам же сцепив руки за спиной и слегка наклонившись вперед, зашагал к проходной. Костя поспешил за ним. Дремавший на проходной старик не обратил на них никакого внимания. Его интересовали только машины, перед которыми он открывал шлагбаум.

Выйдя из проходной и обойдя огромную лужу, компаньоны двинулись вдоль валяющихся бетонных конструкций в сторону какого-то заброшенного завода. Затем пролезли в дыру ветхого забора и очутились на стройке. Подойдя к вагончику сторожа, Димон стал тарабанить в железную дверь и громко орать:

– Лысый открывай!!!

На улице быстро смеркалось и начал накрапывать дождь. За дверью послышались шаркающие шаги. Замок щелкнул и на пороге появился невысокий старичок не имеющий волос на голове. Димон забрал у Кости пакет и уверенно войдя в помещение, стал радостно выкладывать содержимое на стол. Увидев пузырьки, старик засиял.

– Хлеб есть? – спросил Димон старика.

– Полбуханки вчерашнего было где-то, – прохрипел радостный старик.

– Тащи, и нож тоже, – деловито распоряжался Димон, поблескивая треснутыми очками. Рядом с пузырьками он высыпал из пакета помидоры, лук, мандарины, пару яблок и болгарский перец. Лысый стал быстро резать овощи, раскладывая их на газете. В углу закипел чайник.

– Слышь Ильич, знакомься, это мой кореш Костян, классный парень, а это Владимир Ильич. Он раньше на Красной площади Лениным работал, с туристами фотографировался. Пока его конкуренты здоровья не лишили. Ильич засмеялся, блестя лысиной и вставными железными зубами.

– Да, было время, – вздохнул Ильич, – а теперь вот на малую родину вернулся, тружусь сторожем в строительном бизнесе, – сказал Ильич скривив рот.

– Запарь Костян бичпакет кипятком, – попросил Ильич. И протянул Косте упаковку лапши быстрого приготовления. Димон открыл пузырек, и стал разливать содержимое по стаканам разного калибра, разбавляя жидкость водой. По вагончику распространилось зловоние. Он подвинул стакан с мутной жидкостью к Косте и торжественно произнес:

– Ну, за твой первый рабочий день, с почином тебя Костян! – произнес тост, он широко заулыбался. Костя взял в руки стакан и понюхав содержимое искривился, его чуть не стошнило.

– Я, чё-то, это... Не буду наверное сегодня, – виновато произнес Костя.

– Да ты чё, трудовой подвиг обмыть не хочешь?! – возмутился Димон.

– Заставлять не надо, не надо заставлять, – радостно запричитал Ильич, понимая, что теперь ему больше достанется.

– Мечи витамины, укрепляй иммунитет, – показывал рукой гостеприимный хозяин на газету с порезанной снедью. Димон залпом проглотил полстакана вонючей жидкости и крикнув стал жевать помидор, брызгая соком на газету. Старик опрокинул гранёный стакан на треть не долитый до краёв, после чего закрыл рот ладонью.

– Не надо, закуска градус крадет, – прошептал Ильич отодвигая руку Димона, тянущую ему кусок черствого хлеба. Костя хлебал горячую лапшу из консервной банки, в которой, судя по этикетке, когда-то была фасоль с грибами. От лука и горячей похлебки он согрелся и даже вспотел. В вагончике гудел электронагреватель, на котором лежала пара носков разного цвета, принадлежавшая Ильичу. Запах носков, лука и палитур смешавшись могли соперничать с зарином, который, как известно был боевым отравляющим веществом. Но Костя смирился этим фактом, глаза его слипались, его разморило от усталости.

– Ты чё, спишь что ли?! – услышал вдруг Костя голос захмелевшего Димона.

– Перестань спать, когда с тобой разговаривают!!! – кричал Димон, блестя очками,

– Да отстань ты, – послышался голос Ильича, – видишь, устал парень с непривычки.

– Ходь сюда, – позвал Ильич Костю в угол. Бросил фуфайку на ящики с керамической плиткой, и пригласил жестом лечь. Со словами, адресованными Димону, он подошел к столу:

– Так значит, ты считаешь, что Ленина Свердлов убил?

Послышалось бульканье наливаемой в стакан жидкости, затем характерное кряхтение. Далее он вторично повторил заданный Димону накануне вопрос, сократив его для лаконичности до одного протяжного звука:

– Ааа?!

Димон тяжело поднял голову, посмотрел на оппонента мутным взглядом через треснутые очки и икнул. Видимо считая, что этого достаточно для достойного ответа. Костя же, как только лег на твёрдые ящики через минуту провалился в глубокий сон. И больше не мог слышать продолжения политической дискуссии.

Утром он проснулся от громких матюгов, которые извергал Ильич в адрес Димона. Он пытался растряссти вчерашнего оппонента, мотивируя свои усилия тем фактом, что скоро сменщик придет, а за тем и начальство подъедет. Но Димон только мычал в ответ. Костя не стал ждать, когда Ильичевские матюги будут адресованы в его адрес. Он быстро встал, одел валявшуюся под столом шапку, и поблагодарив сторожа за приятный вечер, вышел из душного вагончика на свежий воздух. Пройдя метров тридцать, он откусил яблоко и стал оглядываться по сторонам, соображая куда ему идти. Через пару минут к нему присоединился Димон, и дыша перегаром, предложил:

– Ну что пролетарий, опохмелимся?

– Нее, в другой раз как-нибудь, – уклонился от заманчивого предложения коллеги Костян.

– Ну, тогда до послезавтра, только через сутки Ильич снова дежурить будет, и тогда можно будет снова к нему на коктейль зарулить, – подмигнул Димон опухшим глазом.

– Ну, тогда и видно будет... А где овощная база находится? – поинтересовался Костя.

Димон разочарованно махнул рукой в сторону рассвета и куда-то побрел неуверенной походкой. Поплутав минут двадцать, Костя набрел на хвост состоявший из фур ждущих разгрузку. Следуя вдоль вереницы чающих машин, он дошел до заветного костра, у которого грелись биндюжники всех мастей ожидая своей очереди у эстакады.

В этот раз долго ждать работы не пришлось. Владелец груза отказался работать с бригадой, которая была на очереди, мотивируя это какими-то старыми обидами. И Костян в составе

бригады доходяг приступил к разгрузке ящиков с апельсинами. Тело болело от вчерашней нагрузки, ночлег на ящиках с плиткой так же бодрости не прибавил. Но постепенно он втянулся и не хуже других стал бегать по трапу и укладывать ящики на поддон. Где-то через час работы грузчик с татуировкой якоря на руке, что-то шепнул другому в старой фетровой шляпе. Последний кивнул головой и через несколько секунд подошел к хозяину груза, который наблюдал за разгрузкой. Он начал ему что-то объяснять, разговаривая, и куда-то показывая рукой, он постепенно пятился к складу. Хозяин машинально разворачивался к нему передом. А значит, на некоторое время встал спиной к машине. В это время грузчик с татуировкой незаметно для большинства окружающих скинул пару ящиков под машину. Под машиной уже сидел другой из числа доходяг. Он принял ящики и вытащил с другой стороны машины. Дальнейшие следы этих фруктов растворились в пространстве. Тот что с татуировкой подал знак человеку в шляпе. И последний кивнув головой владельцу вновь приступил к работе.

После разгрузки хозяин груза расплатился с рабочими и зашел на склад. Минут через десять он выбежал, и с криком весь покрасневший стал угрожать грузчикам. Размахивая руками, он обещал кару Аллаха и другие неприятности. К нему присоединились еще пару земляков. Мужик с татуировкой, не теряя спокойствия, сплюнул и произнес:

– Чё орешь, не в горах, – после этого он поднял валявшийся на земле кусок ржавой трубы. Товарищ его поддержал вежливо добавив:

– Иди на хрен урюк, – и поправил шляпу. Фруктовые бизнесмены что-то перетерли на родном языке, и пошли прочь. Пострадавший коммерсант еще раз повернулся и злобно крикнул.

– Я Льву Соломоновичу жаловаться буду.

– Жалуйся, – кто-то крикнул вдогонку.

Уволить никто грузчиков не мог, поскольку они все и так официально были не оформлены. К тому же Соломоныч, уже с неделю отдыхал с любовницей в жарких странах.

Мужик с якорем на руке подозвал Костю.

– Во... Четыреста за работу и сотка сверху, премиальные с трофеев, – сказал он усмехаясь.

– За молчание, и за возможную помощь с твоей стороны в другой раз, – добавил он.

Время было еще не позднее, можно было еще потолкаться у эстакады в поисках приработка. Но Костя решил отдохнуть, а заодно подумать, как потратить заработанные за два дня деньги. Он вышел из промзоны и пошел по бульвару в сторону проспекта. Зайдя в торговый центр погреться, он купил стаканчик кофе и сидя на удобной скамейке с картонным стаканчиком в руке, задумался. В кармане его куртки лежали деньги, сумма была небольшой, и поэтому нужно было все взвесить, прежде чем потратить заработанное. Вокруг светились вывески и мелькала реклама. Звуки приятной музыки прерывались объявлениями о поступлении нового товара. Мысли в голове путались от внешних раздражителей. На семьсот пятьдесят рублей он мог вкусно и сытно поесть в столовой раза три. Купить в магазине продукты гораздо дешевле, но приготовить из них еду нигде. К тому же ему надо было где-то ночевать. А если он не начнет в ближайшее время мыться, то у него могут завестись вши. Он сидел и размышлял среди обилия товаров и услуг. Вдруг вдали заметил знакомые силуэты, это были его земляки, одноклассники Женька и Олег. Первым его желанием было, подбежав спросить, как жизнь, как дела? Нравится ли в городе? Но он остановил себя. Женька и Олег учились в институте, планировали по окончании стать госчиновниками. Отец Олега был начальник какого-то отдела в ДПС. А у Жени папа был бизнесмен средней руки. Он имел ресторан и сауну в райцентре. Одноклассники были стильно одеты, они излучали успех и благополучие. Костя повернулся к витрине и посмотрел в ее зеркальное отражение.

Рассматривая себя со стороны, он увидел человека неопределенного возраста, вызывающего жалость. Осунувшееся лицо было небрито. Дешевая оправка очков из пластмассы, не то

что бы вышла из моды, она и не заходила в нее никогда. Джинсы грязные, рукава курточки были коротки. Китайские кроссовки начали расплзаться, а голову венчала вязаная шапочка с несуразной надписью Abibas. К тому же после ночевки в вагончике сторожа он наверняка источал характерный запах, который сам пока не чувствовал. Он отвернулся от одноклассников, и они прошли мимо, не заметив его. Костя погрузился, так ли он представлял свою взрослую жизнь после школы. Скоро в город приедет Оксана и рано или поздно он встретится с ней на улицах города, как встретился сейчас с ребятами из класса. Он её конечно презирает, но возможно после их случайной встречи презирать его будет она. Вернуться домой побитой собакой с поджатым хвостом он не мог. Тетя Валя наверняка раззвонила на весь поселок, что племянник на заработки уехал. Домой с деньгами большими вернется. А может даже и на собственной машине. Как Ленька щербатый в прошлом году. Тогда весь поселок ходил смотреть на Ленкину джип и на самого Леньку. Каким важным он стал. Он постоянно протирал машину свежей ветошью и на все вопросы солидно отвечал: «Башкой думать надо, а не задницей». А потом, сплюнув сквозь щербину в зубы, добавлял: «Внатуре».

А ведь Ленька всего на четыре года был старше Кости. В школе он был двоечником и балбесом, за что был часто порот отцом. А вот на те же, человеком стал. А что ждало Костю. Нет, домой сейчас он не поедет, он не хочет что бы каждый дурак спрашивал его ухмыляясь: «Ну что, много денег заработал, полярник?»

Но жить так, как жил он последние два дня, тоже было нельзя. Если так жить, то скоро можно было превратиться в Димона. Или в любой другой персонаж из числа доходяг. Да, с этого пути надо было сворачивать, но куда? У него нет ни денег, ни связей, ни какой-то востребованной профессии. Костя отбросил пустой стаканчик и взгляд его случайно упал на рекламу мужской одежды. На плакате был изображен модный денди, широко скаливший зубы, внизу была надпись: «ИСПОЛНЯЙ СВОИ ЖЕЛАНИЯ, ТЫ ЭТОГО ДОСТОИН». На другом щите рекламировавшем дорогие иномарки было написано: «ИДИ К ЦЕЛИ, УДАЧА ЛЮБИТ СМЕЛЫХ».

«Удача любит смелых. Смелых...» – повторял про себя Костя. Эти слова запали ему в душу. Исполняй желания, иди к цели, любит смелых, ты достоин. Да это же руководство к действию, понял он. Костя встал со скамейки и пошел мимо модных салонов и бутиков. Из всех витрин на него смотрели длинноногие красавицы в нескромных одеждах. Хвалясь подаренными богатыми любовниками бриллиантами, они светились радостью и счастьем. Удачливые бизнесмены с пресыщенными лицами примеряли швейцарские часы, теперь они не опоздают на подписание контракта. Одни тянули руки, полные купюр разного достоинства, предлагая срочные займы. Другие навязывали электронные гаджеты, изобилующие ненужными функциями и невероятными возможностями по сходной цене. Манекены изящно демонстрировали брендовую одежду от производителя. А в голове крутились отрывки слоганов; не отказывай себе, ты достоин, иди к цели, удача любит смелых. Костя остановился перед витриной книжного магазина. Через стекло на него смотрели классики с черно-белых портретов. Над портретами была надпись: «КНИГА ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ». Костя зашел внутрь. Пройдя в отдел русской классики, он не глядя снял с полки первую попавшуюся книгу. Открыв, он увидел портрет Достоевского. Федор Михайлович смотрел на Костю строго, не моргая. На обложке было написано «Преступление и наказание». «Н-да, действительно книга источник знаний, через книги человек может приобрести опыт, который в реальной жизни ему не доступен.» – подумал Костя. «А еще он может проанализировать полученный в книгах опыт, и извлечь из него практическую пользу.» – закончил он глубокую мысль, которая раньше почему-то не приходила ему в голову. Он открыл роман произвольно и начал читать про себя, стоя между стеллажей магазина.

«Раскольников почти силой заставил недоверчивую Алену Ивановну впустить его в квартиру и, сказав, что принес обещанную папиросочницу, подал ей сверток. Стараясь развязать

узлы, она отвернулась к окну. Он расстегнул пальто, высвободил топор и, чувствуя слабость в руках, ударил ее обухом по голове. Старуха вскрикнула, но очень слабо. Тогда он изо всей силы ударил ее еще два раза. Кровь хлынула, и тело повалилось навзничь.

Родион, стараясь не запачкаться кровью, вытащил из старухиногo кармана связку ключей и побежал в спальню».

Костю передернуло от прочитанного, он непроизвольно поморщился, но во время, вспомнив, что удача любит смелых, продолжил чтение.

«Когда он судорожно подбирал ключ к комоду. Возникло желание все бросить и уйти, но было поздно. Вдруг ему показалось, что процентщица еще жива. Он бросился к ней, схватил топор, замахнулся, но та была действительно мертва. Заметив на шее трупа шнурок, Раскольников, перемазав руки кровью, с трудом разрезал его, достал засаленный, туго набитый кошелек и, не глядя, сунул его в карман».

«Какая жесь, – подумал Костя, – а еще классика». Он сунул книгу обратно на полку и вышел из магазина. На выходе его взгляд вновь уперся в надпись: «ИДИ К ЦЕЛИ, СУДЬБА ЛЮБИТ СМЕЛЫХ». Отведя взгляд в сторону, он прочел: «ТЫ ЭТОГО ДОСТОИН».

Костя остановился, примерно с минуту он разглядывал свою обувь. Затем повернулся и снова вошел в книжный магазин. Взяв с полки ту же книгу, он вновь произвольно открыл страницу и начал читать.

«И не деньги, главное, нужны мне были, Соня, когда я убил; не столько деньги нужны были, как другое... Я это всё теперь знаю... Пойми меня: может быть, тою же дорогой идя, я уже никогда более не повторил бы убийства. Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...».

Глава 3

Захлопнув книгу, он отбросил роман в сторону. Вышел из магазина быстрой походкой. Спустившись этажом ниже, купил в гастрономе: пачку пельменей, буханку бородинского, кусок колбасы, пару сладких булок и бутылку пива. Потом выйдя из торгового центра, он прошел вниз два квартала. Перешел дорогу и снял койку в хостеле, адрес которого он видел в объявлениях, когда искал работу по газете. Подойдя к своей кровати, он лег на нее прямо в ботинках, задернул шторку, и негромко произнес: «Я этого достоин!»

Вскоре Косте надоело лежать в одежде. Он встал, принял душ, поужинал. Отхлебнув из бутылки пива, он подошел к окну. Город светился огнями, город манил и соблазнял не окрепшие умы и души. Но сегодня Костя решил никуда не ходить. Он решил отдохнуть, наслаждаясь скромным комфортом хостеля. Постояльцев было немного, почти все они сидели в гостиной и смотрели телевизор. Ему не хотелось ни с кем знакомиться, и не хотелось отвечать на глупые вопросы соседей. В его голове роились мысли. Допив пиво, Костя пошел в постель. Чтобы в тишине анализировать и систематизировать эти мысли. «Иди к цели, судьба любит смелых...» – крутилось у него в голове. Он лежал и вспоминал события последних дней. Рафика, Димона, Николая, Ильича, вспоминал мелких коммерсантов, владельцев коробок с фруктами и мешков с овощами. У каждого из них была своя жизнь, были и свои цели. У одних напиться до пороссячьего визга, у других обмануть ближнего, обсчитывая и обвешивая простодушных людей. А какая же цель у него, у Кости. Цель проста и банальна, ему было нужно уважение и признание знакомых... Да и незнакомых людей, пожалуй, тоже. Ему хотелось, чтобы ему завидовали. Чтобы о нем говорили, чтобы восхищались его одеждой, машиной, домом, красавицей женой. Чтобы дура Оксана, на конец-то поняла, что она реальная дура. Что бы парни, которые насмеялись над ним, пожалели об этом. Чтобы они заискивали перед ним, ища с ним дружбы. Потому что ему самому без чьей-либо помощи удалось стать влиятельным, а значит состоятельным человеком. Состоятельным и состоявшимся во всех смыслах. Но для всего этого нужны были деньги, много денег. Заработать такие деньги, разгрузив фуры невозможно. Невозможно их заработать и мелким мухлежом, как Рафик, гоняя на своей ржавой буханке. Косте был нужен масштаб. Но где же взять этот масштаб. Как прийти к нему, если прямо сейчас нет денег на повседневные, базовые потребности. Костя понимал, что ему не хватает знаний, а значит образования. Он слышал, что некоторые его сверстники за рубежом, да и у нас в стране сколачивали состояние на новых IT технологиях. Но Костя был профан в этой сфере. У тетки не было денег на компьютер. Правда, сосед научил его играть в стрелялки. А на компе, находившемся в общем пользовании в поселковой библиотеке, он научился пользоваться соцсетями. Но, до уровня Касперского ему было далеко, Костя это понимал. Так же он понимал, что для любого дела нужен первоначальный капитал. Который при правильном использовании может принести большие деньги в дальнейшем, очень большие. А чтобы первоначальный капитал использовать правильно и необходимы знания, которых он пока не имел. Круг замкнулся, чтобы идти к своей цели, цель надо иметь. Костя понял, что его глобальная цель, стать состоятельным, а значит состоявшимся, лежит через цель промежуточную – большие деньги. На пути к большим деньгам еще одна промежуточная цель – первоначальный капитал. То есть, чтобы получить капитал большой, сперва надо получить капитал малый. А уже из малого можно сделать большой. Значит первоначальная цель, это первоначальный капитал! И так алгоритм движения от цели к цели составлен. Осталось только придумать, где же его взять, этот первоначальный капитал? И тут на память вновь приходит классик. Анализируя, опыт героя Федор Михалыча, можно сделать вывод. Что, чтобы добыть первоначальный капитал нужно иметь смелость! Которую так ценит в людях судьба! И, вспомнив бессмертные строчки классика, Костя повторил про себя: «Мне надо было узнать тогда,

и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...». «Осмелиться и взять», – как это верно сказано. У меня и у Родиона Раскольникова одни и те же цели, вызванные одними и теми же мотивами, – подумал Костя. Но у него ничего не получилось, вернее, получалось сперва, потому что, смелости ему хватило, но потом его поймали. Значит он лузер. Да, книга действительно источник знаний и источник примеров. Только, изучая чужой опыт нужно корректировать его, подгонять под себя. Непонятно зачем герой Достоевского начал мочить старушку, кода он мог ее просто напугать. Приставить нож к горлу, а затем связать. Костя не знал в городе богатых старушек. Но зачем ему старушки, когда вокруг полно магазинов, бутиков, разных салонов, павильонов и ларьков. Осталось дело за малым, подобрать подходящий и найти оружие. А дальше главное! Хватит ли у него смелости, которую так ценит в людях судьба. Тварь он дрожащая или имеет право? С этими мыслями Костя уснул, и ему снилась окровавленная старушка и несчастный студент, которого в кандалах ведут на каторгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.